

щего слова для русского языка не типична. В качестве единственного примера «вставочного» словообразования (суффиксации) можно привести наречия типа *бочком* (<боком), *сторонкой* (<стороной), *вдогоночку* (<едогонку), *хорошенечко* (<хорошенько). Вставка морфем внутри морфемы (ср., например, разрыв флексии мн. числа уменьшительным аффиксом в болг.: *град* — *градове*, уменьшит. *градец* — *градовце*) в русском языке не используется ни в узуальной, ни в окказиональной лексике.

В окказионализмах возможна вставка морфемы между простыми словами сложного слова: Доктор *Ай-не-болит* (Правда, 9 сентября 1989 г.); Этот документ кооператоры уже прозвали «*судьборазносным*» (Лит. газета, 8 ноября 1989 г.).

3.1.2. Удаление морфемы в качестве единственного словообразовательного средства имеет место в процессе окказионального обратного словообразования. Такому удалению могут подвергаться префиксы (от передней части основы, редко — внутри основы), суффиксы (перед окончанием), постфиксы (после окончания). Интерфикс удаляется при декомпозиции только вместе с другими частями сложения. Удаление всей части слова (начальной или конечной) за исключением служебной морфемы имеет место в случае использования этой морфемы в качестве самостоятельного слова.

3.1.3. Заменяются подвергаются только префиксы и суффиксы.

Заменительная префиксация, представленная в узуальной и окказиональной лексике, имеет место тогда, когда соответствующий беспрефиксальный глагол либо отсутствует, либо не выступает в качестве мотивирующего, поскольку с его помощью нельзя объяснить значение префиксального глагола: ср. *расстегнуть* (<застегнуть) «раскрыть, распахнуть (застегнутое)», окказ. *отразился* (<заразился; в детской речи: — Заразился, а потом *отразился*. — К. Чуковский. От двух до пяти); *отклеить* (<приклеить «отделить по клею что-либо приклеенное»), окказ. *раскаменеть* (<закаменеть; и мать (... ) сказала: У него *закаменело* сердце... Я вспомнил о том, что сказала мать, и весь день мне хотелось помочь отцу, чтобы его сердце *раскаменело*. — Н. Воронов. Юность в Железнодорожье).

Заменительная суффиксация либо осуществляется в целях образования окказионального стилистического синонима (*общезижа* < *общезитие*: Тимка распорядился подкинуть эти корзины в «*общезижу*». — В. Фоменко. Память земли), либо определяется фонемным строением заменяемого и заменяющего суффиксов (*ленинградец* → *ленинградка*, ср. *москвич* → *москвичка* с сохранением суффикса названия жителя).

3.2. Неморфемные части слова (фонемы и их сочетания) могут добавляться, удаляться и заменяться.

3.2.1. Добавление отдельных фонем (сочетания фонем, по-видимому, не добавляются) в корень мотивирующего слова (*купол* → *кумпол*, *нрав* → *ндрав*) ограничены экспрессивной лексикой.

3.2.2. Удаление неморфемных частей слова имеет место при аббревиатурном усечении, представленном узуальными и окказиональными словами в конце основы (*специалист* — *спец*), в начале основы (*Маргарита* — *Рита*, *Иришка* — *Ришка*), внутри основы (*физиономия* — *физия*), в конце и начале основы одновременно (*Поликарп* — *Лука*).

3.2.3. В результате замены фонем возникают окказионализмы с окказиональными корнями типа *иллар* (< *ралли*) или *мосмос* (< *космос*).

4. Итак, чистые окказиональные способы словообразования представляют собой либо образование окказионализма по модели прямого способа, рассматриваемой в обратном направлении (мотивированное → мотивирующее), либо операции, которым подвергается основа мотивирующего слова и в которых не участвует аффикс (если не считать его превращения в самостоятельное слово). Таким образом, чистые окказиональные способы сло-